

Лекция 13. Логика антиномий

План

1. *Критерий логической демаркации*
2. *Антиномия Абсолютного*
3. *Видовая дифференциация субъекта в антиномии Абсолютного*
4. *Разрешение противоречия через дифференциацию субъекта*
5. *Неуловимость ничто*
6. *Дополнительность определенности и целостности*
7. *Разрешение противоречия фиксацией предметных областей*
8. *К формулировке критерия логической демаркации*

В прошлой лекции мы начали рассмотрение более логических вопросов философии неовсединства, остановившись на первом знакомстве с такими феноменами, как формальная и диалектическая логика. Были рассмотрены законы тождества и противоречия. Формальная логика была представлена как логика фиксированной несовместимости, диалектическая логика – как логика переменной несовместимости, в которой возникают уровни, уровневые законы противоречия и тождества, высший и низший законы тождества. В этой лекции мы продолжим логическую тему и рассмотрим проблему антиномий.

1. *Критерий логической демаркации*

Проблема *антиномий* – это проблема особых противоречий, которые не являются просто ошибками, но играют важную роль в структурах диалектической логики. Поэтому антиномии можно также называть *диалектическими противоречиями*.

Таким образом, если принимать эту идею, то существуют два вида противоречий – формально логические и диалектические противоречия. В связи с этим возникает важный

вопрос – как отличить одни от других, как провести между ними своего рода демаркационную линию и найти признак, который бы отличал их друг от друга. Такого рода проблему я буду называть проблемой *критерия логической демаркации* (КЛД). Решение этой проблемы является решением самого феномена диалектической логики. В самом деле, только если мы укажем отличие диалектических противоречий от формально логических, мы сможем построить теорию диалектической логики. Дело в том, что формально логические противоречия – это противоречия-ошибки. Любая ошибка – противоречие. Например, ребенок вместо $2*2=4$ принимает, что $2*2=5$, в то время как другие законы арифметики, которые он использует, позволяют вывести, что $2*2=4$. Это ошибка. И ее можно представить как противоречие «В и неВ», где суждение В – это « $2*2=4$ », неВ – «не верно, что $2*2=4$ », что можно вывести из суждения « $2*2=5$ ». Таким образом, ошибка – это формально логическое противоречие. Поэтому, если у нас нет средств отделить диалектические противоречия от формально логических, это значит, что у нас нет возможности отличить диалектические противоречия от противоречий-ошибок, и при этих условиях невозможно построить научную теорию, которая должна быть лишена ошибок.

Вот почему так важно найти критерий логической демаркации.

Но именно эта проблема до сих пор не решена в диалектической логике – и вот почему до сих пор она не достигла уровня настоящей научной теории. Поэтому первая задача философии неовсединства, если она хочет поставить и решить проблему построения диалектической логики как научной теории, – найти решение проблемы критерия логической демаркации.

2. Антиномия Абсолютного

Конечно, в этой лекции, которая является – как и все лекции этого курса – некоторым первоначальным введением в философию неовсединства, мы не сможем дать строгое научное решение критерия логической демаркации. Но важно хотя бы понять основную идею такого решения, и в некоторой мере мы постараемся сделать в этой лекции.

Давайте начнем с примера некоторой антиномии. Посмотрим на нее, попробуем ее проанализировать и решить, что отличает ее от формально логического противоречия.

В истории философии и науки есть ряд признанных антиномий, которые считаются не просто противоречиями-ошибками, но именно диалектическими противоречиями.

Одни из наиболее глубоких антиномий такого рода – это антиномии теологии и метафизики, которые относятся к природе Высшего Начала (Бога, Абсолюта и т.д. – у него может быть множество имен в разных философских и религиозных традициях).

Например, одна из наиболее важных и глубоких антиномий может быть так и названа – *антиномия Абсолютного*. Она во многом лежит в основании всех прочих метафизических антиномий.

Каждая антиномия может быть сформулирована так же, как и формально логическое противоречие, т.е. как суждение «В и неВ», где В можно называть «тезисом», неВ – «антитезисом».

Тогда антиномия Абсолютного может быть сформулирована в таком виде:

(Антиномия Абсолютного) Абсолютное есть всё и Абсолютное есть ничто.

Здесь тезис – «Абсолютное есть всё», антитезис – «Абсолютное есть ничто» (в том числе «не есть всё»). Такая антиномия отражает ту антиномичную логику Абсолютного, согласно которой, Абсолютное, с одной стороны, включает в себя всё, что есть, и всё является аспектом Абсолютного. Если использовать конструкции синтеза и анализа, то можно записать:

$$(1) X = A \downarrow C,$$

т.е. любое начало X есть аспект Абсолютного A, получающийся из него в некоторых ограничивающих условиях C. Тогда можно записать и обратное соотношение:

$$(2) A = X \uparrow E$$

- Абсолютное А есть синтез-единое для любого начала X, когда X расширяется до А в некоторых расширяющих условиях Е. Тем самым выражен положительный аспект бытия Абсолютного, который отражен в тезисе антиномии Абсолютного (в богословии этому аспекту соответствует так называемая *позитивная (катафатическая) теология*).

С другой стороны (которая выражена в антитезисе), в Абсолютном есть такой аспект, который выходит за границы всего данного, и в этой своей стороне Абсолютное есть ничто для всего, что дано. Через эту сторону Абсолютное выражается как нечто непостижимое и невыразимое (заметим также этот антиномический аспект - «выражается как невыразимое») – этот момент Абсолютного представлен в рамках так называемой *негативной (апофатической) теологии*. Для такого Абсолютного мы не можем записать уравнения анализа (1) и синтеза (2) относительно начала X, каково бы ни было X.

3. Видовая дифференциация субъекта в антиномии Абсолютного

Следовательно, в Абсолютном есть две стороны – *Абсолютное-как-всё* (обозначим его А2) и *Абсолютное-как-ничто* (обозначим его А1), и уравнения (1)-(2) должны быть записаны только для Абсолютного-как-всё, для А2:

$$(1^*) \quad X = A2 \downarrow C,$$

$$(2^*) \quad A2 = X \uparrow E.$$

Выделяя аспекты Абсолютного А1 и А2, мы одновременно должны выразить Абсолютное и как их единство (синтез). Такое Абсолютное, которое является синтезом А1 и А2, можно называть *Мета-Абсолютным* и обозначать как А (см. рис.1). Так возникает известное троичное деление Абсолютного – на А, А1 и А2.

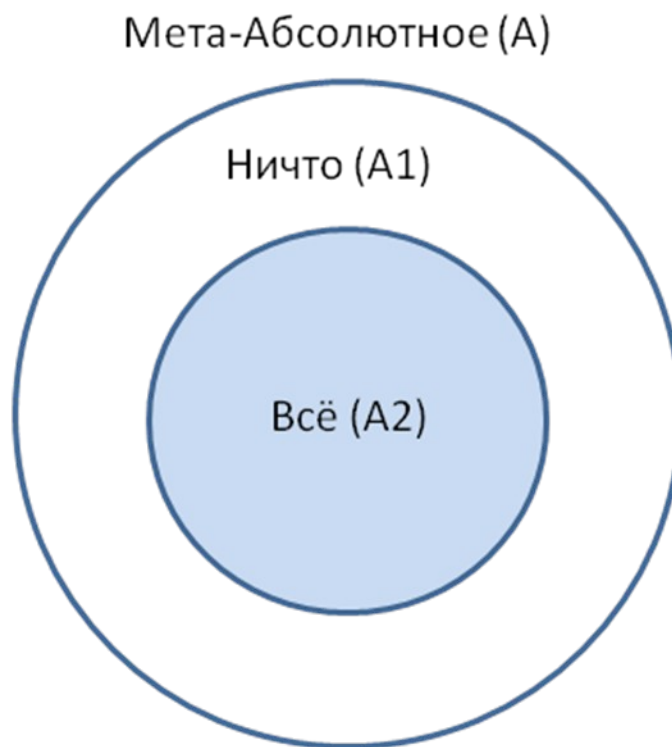

Рис.1

Для А, А1 и А2 также можно записать уравнения синтеза и анализа, согласно которым А есть синтез А1 и А2, в то время как А1 и А2 есть аналитические аспекты А:

$$(3) A1 = A \downarrow C1,$$

$$(4) A2 = A \downarrow C2,$$

$$(5) A = A1 \uparrow E1,$$

$$(6) A = A2 \uparrow E2.$$

Здесь $C1$ и $C2$ – некоторые ограничивающие условия, которые сужают Мета-Абсолютное A до $A1$ и $A2$ соотв., в то время как $E1$ и $E2$ – расширяющие условия, которые позволяют расширить $A1$ и $A2$ соотв. до A .

Теперь мы можем разрешить антиномию Абсолютного и записать ее как непротиворечивое суждение, выражающее синтез тезиса и антитезиса антиномии:

(Синтез Абсолютного) Абсолютное-как-всё есть всё и Абсолютное-как-ничто есть ничто¹.

4. Разрешение противоречия через видовую дифференциацию субъекта

Что же мы видим после проведенного анализа антиномии Абсолютного?

Пусть P обозначает свойство «быть всем». Тогда антиномия Абсолютного может быть записана в виде « $P(A)$ и $\neg P(A)$ », где выражение $P(A)$ означает суждение «Абсолютное A обладает свойством P », выражение $\neg P(A)$ – суждение «Абсолютное A не обладает свойством P »².

После проведенного анализа оказалось, что свойством P обладает не все абсолютное A , но его аспект $A2$, в то время как свойством $\neg P$ обладает опять-таки не все Абсолютное A , но другой его аспект $A1$. В итоге мы перешли к непротиворечивому суждению « $P(A2)$ и $\neg P(A1)$ ». Такой переход от противоречия к непротиворечивому представлению можно называть *разрешением противоречия*.

Разрешение противоречия теперь можно выразить как переход

$$(*) \quad P(A) \text{ и } \neg P(A) \rightarrow P(A1) \text{ и } \neg P(A2).$$

¹ Утверждение « A есть всё» можно понимать как $\forall X(X \text{ есть аспект } A)$, т.е. $\forall X \exists c \exists \downarrow (X = A \downarrow c)$. Аналогично утверждение « A есть ничто» можно понимать как $\forall X \uparrow (X \text{ есть аспект } A)$.

² Если быть точным, то антиномия Абсолютного выше была записана не в виде « $P(A2)$ и $\neg P(A1)$ », но в виде « $P(A2)$ и $Q(A1)$ », где Q – свойство «быть ничем». Но Q влечет $\neg P$, и противоречие « $P(A2)$ и $Q(A1)$ » влечет « $P(A2)$ и $\neg P(A1)$ ». Поэтому мы можем записать антиномию Абсолютного и в виде « $P(A2)$ и $\neg P(A1)$ ».

Поскольку $A1 = A \downarrow C1$ и $A2 = A \downarrow C2$, то этот переход мы можем записать также в следующем виде:

$$(**) P(A) \text{ и } \text{не}P(A) \rightarrow P(A \downarrow C1) \text{ и } \text{не}P(A \downarrow C2).$$

Вначале мы приписывали всему Абсолютному A два несовместимых свойства P и $\text{не}P$, а затем мы *продифференцировали* A , выделив в нем аспекты $A1$ и $A2$, и стали приписывать свойство P одному аспекту $A2$, а свойство $\text{не}P$ – другому аспекту $A1$. Так противоречие оказалось разрешенным.

В основе описанного механизма разрешения лежит *механизм видовой дифференциации субъекта суждения* (дифференциации на виды субъекта).

В общем случае в суждении $P(X)$, которое означает, что « X обладает свойством P », элемент X называют *логическим субъектом*, а элемент P – *предикатом*.

В нашем случае субъектом является Абсолютное A , предикатом – комплексный предикат « P и $\text{не}P$ », который приписывается субъекту по правилу:

$$(***) [P \text{ и } \text{не}P](X) = P(X) \text{ и } \text{не}P(X).$$

Механизм разрешения противоречия в этом случае выражается в дифференциации субъекта суждения X на два аспекта $X1$ и $X2$, где $X1 = X \downarrow c1$, $X2 = X \downarrow c2$, так что в суждении возникают два субъекта $X1$ и $X2$, и предикация их осуществляется теперь таким образом:

$$(+ [P \text{ и } \text{не}P](X1, X2) = P(X1) \text{ и } \text{не}P(X2),$$

т.е. первая половина P комплексного предиката « P и $\neg P$ » приписывается первому субъекту X_1 , а вторая половина $\neg P$ – второму субъекту X_2 (в случае антиномии Абсолютного $X_1 = A_2$, и $X_2 = A_1$, если P – предикат «быть всем»).

Так более подробно выглядит процесс разрешения противоречия через видовую дифференциацию субъекта, который мы рассмотрели на примере антиномии Абсолютного.

Итак, что же получается в итоге? Что антиномия Абсолютного – это на самом деле никакое не противоречие, но обычное непротиворечивое суждение, которое было лишь недостаточно аккуратно представлено?

Но все не так просто.

5. *Неуловимость ничто*

Дело в том, что здесь мы имеем дело с особым началом – Абсолютным. В силу своей природы (как A), оно проникает во всё (как A_2) и выходит за границы всего (как A_1).

И когда мы говорим, что A_1 есть ничто, то тем самым мы уже выражаем его как нечто – как не ничто.

Когда мы утверждаем, что A_1 есть ничто, мы тем самым строим предикат P , которым предизируем A_1 , т.е. создаем состояние $P(A_1)$ для некоторого P . В то время как по смыслу «ничто» мы должны были бы получать только состояния $\neg P(A_1)$ для любого P .

Можно это же противоречие выразить и таким образом. Если $\neg P(A_1)$ для некоторого P , то, обозначив $\neg P$ через P^* , мы получим $P^*(A_1)$, т.е. A_1 опять окажется не ничто, но неким нечто. И здесь вновь порождается противоречие. Иными словами, мы не можем выразить абсолютное ничто, поскольку уже определение его в качестве ничто есть задание его как некоторого нечто, не ничто.

Как быть?

6. *Дополнительность определенности и целостности*

Здесь мы сталкиваемся с достаточно сложной проблемой, уходящей корнями в организацию любой определенности. Дело в том, что чтобы быть определенным, нужно, чтобы данное отличалось от иного, т.е. чтобы была задана несовместимость между P и $\neg P$, и для всякого P имело бы смысл его отрицание $\neg P$, т.е. нечто несовместимое с P . В то же время для бытия всякой определенности нужна не только ее определенность, но и ее *целостность*, т.е. в конечном итоге данность всего как *совместимого*, в том числе все P и $\neg P$ должны некоторым образом совмещаться в том состоянии, которое можно назвать «всё» для данной определенности³.

Чтобы решить эту проблему, нам нужно вновь обратиться к идее переменной несовместимости.

Мы видим, что определенность требует меньшей совместимости, чем целостность, т.е. определенность и целостность предполагают разные меры несовместимости на множестве начал. Тогда перейти от одного к другому можно, только меняя степень несовместимости, т.е. имея дело с логикой переменной несовместимости.

В такой среде переменной несовместимости вернуться к определенности и непротиворечивости можно, только *фиксируя* некоторые фрагменты реальности с данными для них мерами несовместимости. Например, когда мы говорим «всё», то тем самым предполагаем некоторую фиксированную область максимально совместимого в рамках определенного отношения совместимости (назовем его отношением *H-совместимости* – от греч. *holos*, целое). По *H*-отношению все элементы области совместимы. Определенность внутри этой области должна будет строиться на другом отношении несовместимости (назовем его отношением *D-совместимости* – от лат. *definitio*, определение). По *D*-отношению только часть элементов из фиксированной области будет совместима между собой, поскольку каждый элемент будет обладать несовместимым иным, чтобы быть определенным. И тогда в качестве «всё» выступит вся область *H*-совместимого, в качестве «ничто» - все то, что выходит за область *H*-совместимого, оказывается несовместимым с нею. Но стоит изменить первоначальную область совместимости, и изменятся понятия «всё» и «ничто». Отмеченная выше дополнительная парадоксальность Абсолютного-как-ничто $A1$ как раз связана с тем, что построением самого $A1$ мы начинаем менять область совместимости (расширяем область

³ Вспомним в связи с этим приводившиеся в Лекции 5.1 высший и низший законы тождества – то, что было несовместимо на нижнем уровне, оказывалось тождественным на более высоком уровне.

Н-совместимого), так что то, что ранее было «ничто», теперь, в новой, расширенной области совместимого, перестает быть «ничем». Чтобы разрешить такого рода противоречия, необходимо фиксировать области и отношения совместимости и только относительно них использовать понятия «всё» и «ничто».

7. Разрешение противоречия фиксацией предметных областей

Таким образом, аспекты Абсолютного $A1$ и $A2$ следует соотносить с некоторой фиксированной областью максимально совместимого D , по отношению к которой $A2$ совпадает с D , а $A1$ окажется некоторой внешней к D областью D^* , так что Мета-Абсолютное A можно будет выразить как сумму этих областей $D+D^*$. Области D , D^* и $D+D^*$ можно называть *предметными областями* логического субъекта – на них виды абсолютного реализуются как некоторые виды предметностей. С выделением таких областей речь должна идти не вообще об Абсолютном, но об *относительном абсолютном* – абсолютном относительно области $D+D^*$. Стоит нам изменить области D , D^* , и смыслы Абсолютного изменятся.

Таким образом, разрешение противоречия может происходить не только за счет видовой дифференциации логического субъекта, но и на основе *фиксации предметных областей* D и D^* . Один механизм связан с другим, например, продифференцировав логический субъект, мы сможем затем зафиксировать предметные области D и D^* , поскольку D – область определения $A2$, D^* – область определения $A1$ ⁴.

Кроме того, фиксация предметных областей может пониматься как дальнейший процесс дифференциации логического субъекта, когда $A2$, например, образуется не только как $A \downarrow C2$, но и как $A \downarrow C2 \downarrow D = A2 \downarrow D$ – фиксация $A2$ предметной областью D . Аналогично, $A1$ образуется как $A1 \downarrow D^*$ – результат фиксации $A1$ относительно D^* и т.д.

В общем случае может дифференцироваться не только субъект, но и его предикаты, например, по схеме:

⁴ Кроме того, фиксации предметных областей предшествует их дифференциация, которая выражается в 1) выделении суммарной области $D+D^*$ из всех возможных суммарных областей (глобальная дифференциация) и 2) дифференциации суммарной области $D+D^*$ на под-области D и D^* (локальная дифференциация). Отсюда оба механизма разрешения противоречия есть два вида общего механизма дифференциации тех или иных *детерминатов* антиномии, которых в общем случае могло бы быть и больше (см. ниже).

(++) $P(X)$ и $\neg P(X) \rightarrow [P \downarrow c_1](X)$ и $\neg[P \downarrow c_2](X)$,

где c_1 и c_2 – некоторые ограничивающие условия, накладываемые на предикат P .

В итоге процесс разрешения противоречия продолжает подчиняться схеме, которая обобщает случаи разрешения (***) и (++):

(R) V и $\neg V \rightarrow V \downarrow C_1$ и $\neg V \downarrow C_2$,

где ограничивающие условия C_i , $i=1,2$, могут содержать все более дифференцирующие условия, которые могут накладываться как на логический субъект, так и на его предикаты (в том числе некоторые ограничивающие условия могут быть нейтральными). Такие условия могут называться *детерминантами* антиномии.

С этой точки зрения, Абсолютное вообще – это *переменная по всем относительным абсолютным*, где каждый раз должны фиксироваться конкретные значения этой переменной в лице тех или иных детерминантов⁵.

8. К формулировке критерия логической демаркации

В таком виде мы восстанавливаем за антиномией Абсолютного ее непротиворечивость и можем окончательно ответить на поставленный выше вопрос.

⁵ В понимании Абсолютного как переменной по всем своим дифференциациям делается попытка преодолеть детерминанты антиномии, но реально это будет означать лишь переход к менее ограничивающим детерминантам. Например, одним из таких менее ограничивающих видов разрешения антиномии Абсолютного могло бы быть *динамическое представление Абсолютного*, когда Абсолютное понимается как то или иное движение между разными видами относительных абсолютных.

Да, результат разрешения антиномии – это непротиворечивое суждение. Механизм разрешения включает в себя процесс дифференциации логического субъекта, дифференциации и фиксации предметных областей Д и Д*. Антиномия Абсолютного оказывается в этом случае первообразом для всех остальных диалектических противоречий.

Как же теперь быть с критерием логической демаркации? Дело в том, что его формулировка должна предполагать разделение двух видов *противоречий*, а в нашем решении как бы получается, что антиномии – это вообще не противоречия. Что же в конце концов называть антиномиями?

Мы можем называть антиномиями либо результат разрешения противоречий, либо сами противоречия, которые затем разрешаются. Традиционно смысл антиномии все же связывается с противоречиями, но без процесса разрешения такое определение теряет смысл. Поэтому антиномией точнее было бы назвать *нару*

(противоречие, разрешение противоречия).

Чтобы удовлетворить всех, можно ввести два понимания антиномии (опять дифференциация!), называя *1-антиномией* противоречие, которое имеет разрешение, а *2-антиномией* – единство 1-антиномии и его разрешения. *Разрешение 1-антиномии* – это непротиворечивое суждение, полученное из противоречия механизмом разрешения на основе механизма разрешения (R).

В этом случае критерий логической демаркации формулируется для 1-антиномий и звучит он так: *в отличие от формально логических противоречий, для 1-антиномий существует механизм разрешения (R)*⁶.

⁶ Можно говорить о процессе разрешения и формально логических противоречий. Но, в отличие от механизма (R), такой процесс имеет вид *расщепления* противоречия «В и неВ» на две составляющие В, неВ, из которых затем остается только одна.